

О. А. Жукова¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ СОВРЕМЕННОСТИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ НОВЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ?

Современность характеризуют мощные разнородные социальные процессы, ведущие к значительным культурным трансформациям. Их признаком является распад привычных картин мира. Как представляется, предметом осмысления для экспертного гуманитарного сообщества должны стать как сами распадающиеся структуры ментальности, укорененные в определенных социально-культурных традициях, так и их новые версии «сборки», созидающие глобальный мир. И здесь культурологическая стратегия исследования вступает в область взаимодействия с философским познанием, призванным осуществлять, по словам М. К. Мамардашвили, «рефлексию над предельными основаниями культуры»². Сможет ли с помощью языка философской и научной рациональности понять себя современная культура и использовать его для смыслополагания и саморазвития? Ведь контекст происходящих событий крайне сложен. Цивилизационные процессы активно видоизменяют не только политические институты и социальные практики, но и устоявшиеся границы культурных миров. Культуры в их языковой, религиозной, бытовой, хозяйственно-экономической и политической форме выражения все менее привязаны к национальным традициям. Метафизические смыслы культуры, транслируемые традицией, теряют свою значимость вместе с деактуализацией религиозно-культурных практик, образующих ранее границы не только национальных государств, но и цивилизаций.

Отрыву культуры и человека, ее носителя, от конституирующего идеального типа способствует и утверждающаяся информационная парадигма, претендующая на универсальный цивилизационный формат. Ее технологическая составляющая связана с новым типом теле- и интернет-коммуникаций, а содержательная сторона определяется образом маклюэновской глобальной информационной деревни с особой формой социальных связей, опосредствуемых медиакulturой³. Онтологизация культуры происходит уже не в акте создания произведения, уподобленного творчеству Бога, а информационного

продукта, существующего в мире знаков и значений. Воспринимаемая и опытно переживаемая реальность структурируется особыми событиями — информационными. Укладности культур смешиваются, обыденные и высокие практики становятся пронизываемыми друг для друга, мир имеет только одно измерение — актуальной повседневности, которая поддерживается онлайн-информационным потоком. В данном контексте информационную культуру, ее коммуникативные технологии можно считать важнейшим инструментом технологического и ценностно-смыслового переоснащения общества в процессе «освоения» современности и построения глобальной цивилизации. Она репрезентирует новый универсализм жизненного уклада и структуры ценностей, характерные для открытого (сетевое) типа социальной самоорганизации. Коммуникация в информационной культуре выступает порождающей моделью смысловых и структурных элементов социальной жизни. Универсализм информационной культуры проявляется в том, что она:

- предлагает способ актуальной жизни — быть в курсе событий, ощущать причастность к миру и его событиям;

- выступает как структура опосредствования между «я» и «мы», представленным многообразием социальных и культурных общностей;

- берет на себя функцию письменной культуры, или исторической памяти, — хрониста культурных событий;

- задает цели, ценности и смыслы через трансляцию образов и стилей жизни, формируя представления об идеале, должном, значимом, популярном, модном и т. д.;

- утверждается в качестве технологии передачи и наследования социальной информации;

- через интерактивные формы взаимодействия со зрителем и пользователем приобретает качество универсального способа социальной коммуникации, другими словами, становится местом социализации.

С известной долей уверенности можно утверждать, что технологическое развитие современной цивилизации «переформатировало» как историческое время, так и культурное пространство, а «восстание масс» получило новую форму социальности. Универсалистский характер постиндустриальной цивилизации подчеркнут также претензией на власть и знание, то есть на политическое и духовное лидерство. В этом случае целе-ценностной стратегией гло-

¹ Профессор Столичной финансово-гуманитарной академии, доктор философских наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Актуальность традиции: художественное творчество в истории русской культуры», «Русская культура: онтология Слова и Образа», «Метафизика творчества: искусство и религия в истории культуры России», «Лекции по истории русской культуры».

² Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. СПб., 2009. С. 94.

³ Подробнее об это см.: Кириллова Н. Б. Медиакultura: от модерна к постмодерну. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

бального проекта современности следует признать ремифологизацию-демифологизацию сознания, то есть противоборствующий процесс созидания и разрушения социально-политических, культурно-исторических и личностных мифов.

И здесь неизбежно возникает вопрос о самой возможности социально-исторического творчества в современности, который встает перед культурами, имевшими длительную историю создания и «само-записи» культурного предания, привязанного к метафизическим системам, своего рода исторической мифологии, послужившей основой формирования национального самосознания. О судьбе Европы во «Введении в метафизику» рассуждает М. Хайдеггер¹. Как выглядит ситуация? Культуры до-модерного и модерного типа, входя в стадию постмодерна, становятся участниками современного технологического проекта современности, ориентированного на инновацию и инструментальное мышление, которое не озабочено проблемой метафизических оснований бытия и не имеет целью транслировать опыт переживания мира как целого. А именно подобный опыт составляет ядро цивилизаций периода «осевого времени» и национальных культур, формировавшихся под влиянием религиозных традиций.

В этом случае уместно ли говорить о метафизическом измерении современной культуры? На наш взгляд, оно может быть сохранено в процессе смыслополагания национальными культурами, в своем историческом развитии достигшими универсальных ценностных и смысловых значений, по крайней мере, той культуры, которая явилась прароди-

тельницей философской рефлексии и науки и выступила локомотивом современности. Казалось бы, будучи наследниками христианской цивилизации, защищенными ее научными открытиями, философскими аргументами и мистическими прозрениями, сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, вызывающей сильную озабоченность. Отчетливо прослеживается, с одной стороны, тренд, связанный с понижением статуса интеллектуальной культуры, воплощающей базовую свободу человека — свободу самопознания. С другой стороны, проявляет себя тенденция деградации метафизического и ее носителя — религиозного сознания. Полюса разнесены очень сильно: на одном — катастрофический дефицит рациональности в социальных и культурных практиках, на другом — изгнание мистического опыта и метафизики, подмена его различными суррогатами.

Здесь-то и может быть востребована идея Д. С. Лихачева об универсальном значении национальных культур во всемирном тезаурусе культуры, его образ земли как Эрмитажа, «несущегося в космическом пространстве»². В этом смысле XXI столетие может стать веком не заката, а расцвета национальных культур, гармонизованных единой интуицией целостного мировоззрения — такого образа бытия, который не исключает координату вечности. И тогда самой важной духовно-творческой задачей христианской цивилизации Европы и русской культуры, как ее части, в этой новой универсальной симфонии культур окажется «проект» онтологизации опыта жизни человека и общества, возвращающихся в будущее через историю, через культуру.

¹ Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1998. С. 119.

² Лихачев Д. С. Диалоги // Лихачев Д. С. Круг чтения. М., 1991. С. 164.